

ПОЛИНА МАЗУРЕНКО

**Мои летние каникулы.
Рай или Ад? Что выберу я?**

Полина Мазуренко

**Мои летние каникулы. Рай
или Ад? Что выберу я?**

«Издательские решения»

Мазуренко П.

Мои летние каникулы. Рай или Ад? Что выберу я? /
П. Мазуренко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503464-9

Вместо спокойных каникул Лене ждет поездка вместе с братом к их тете. Там они узнают тайны о своей семье и другой мир. Узнают о мире магии, о котором только читали в книжках. В конце этого пути Лене предстоит сложный выбор. Справится ли она с ним?

ISBN 978-5-00-503464-9

© Мазуренко П.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Утро	6
Глава вторая. «Приятная» новость	11
Глава третья. Игорь	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Мои летние каникулы. Рай или Ад? Что выберу я?

Полина Мазуренко

*Иногда мы совершаем вещи, за которые нам стыдно. Я
не исключение. Просто знайте, дальше – больше. Это не предел...*

Оформление обложки Алина Вокуева

© Полина Мазуренко, 2019

ISBN 978-5-0050-3464-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Утро

Я проснулась рано. Еще не было шести, как этот неугомонный ребенок продрал глаза. А что вы хотели? Первый день лета, негоже просыпаться такое. Хотя на моем месте любой другой спал бы до обеда, а то и больше. А зачем далеко ходить за примером? Взять хотя бы моего брата. Глеб сейчас во всю дрыхнет в соседней комнате. Наверное, отсыпается после вчерашнего.

Ой, а что вчера было! Гуляли всю ночь. Глеб со своими приятелями праздновал конец весны – начало лета. Наверное, так бы до утра и просидели. Если бы не мама с папой. Ведь как говорить: Дорогие гости, а не надоели ли вам хозяева? В общем, вежливенько так спровадили. Да еще бы чуть – чуть и у Глеба бы сегодня болела голова с похмелья. Ну и ладно. У меня свои планы на лето. Особенно в первый его день. Для начала я хочу произвести утренний ритуал, дабы набраться сил. А по-простому позавтракать.

Я тихо влезла в свои тапочки, и стараясь не разбудить членов моей семьи тайком пробралась на кухню. Удалось мне это с большим трудом. Первое выполнено – пробраться на кухню. Теперь второе. Я должна добыть себе пищу. Второе оказалось не так то просто сделать. То ли я все еще спала, то ли голод так сказывался на мне, но открыть дверцу холодильника оказалось выше моих сил. Ай, ладно. Сварганю себе кофейку.

Варить хороший кофе я не умела. Поэтому через пять минут в моей чашке оказалась какая-то бурда. Еще через секунду эта бурда текла по пищеводу. В общем, мне всё же пришлось открыть холодильник, дабы это чем-то закусить. Я оглядела холодильник сверху донизу, и поняла, что после вчерашнего гулянья Глеба, в холодильнике не осталось ничего путного. Пришлось сделать бутерброд с маслом. Кусок хлеба я конечно отрезала знатный, но и масла я на него не пожалела. Вообще я склоняюсь к такому девизу «Колбасы много – хлеба мало».

Похоже мои махинации на кухне не остались незамеченными, поскольку через минуту на кухне появился Амбрэ. Это наш кот. Что я могу о нем сказать. Ну только то, что он шел как приложение, даже нет, как подарок вместе с телевизором. Когда мы пошли в магазин электротехники, и выбрали нам всем понравившийся телевизор, то не каких вопросов о транспортировке и установке не возникало. Но когда мы привезли коробку с чудо техникой домой и начали ее распаковывать, то обнаружили внутри котенка. Ему был максимум месяц от роду.

Сначала мы было растерялись, но потом Даша – наша кухарка озвучила идею, отнести кота обратно. Эту ответственную задачу повесили на Глеба. И он ее провалил. Поистине, было наше удивление, когда он пришел с котом обратно. Ладно бы если он сразу взял и сказал нам, что кот возврату не подлежит. Так нет же он нам усердно в течении трех дней врал. Сначала сказал, что кота приняли обратно, а на самом деле он его тайком назад в дом пронес под рубашкой. А потом врал, скрывая беженца у себя в комнате. Уличил Глеба в мошенничестве Миша – наша собака, мальтийская болонка. Как-то раз Глеб сославшись на плохое самочувствие, забрал ужин и понес в свою комнату. Но не тут то было. Миша очень преданный друг особенно своему хозяину Глебу. Наверное, Миша решил пожалеть хозяина и поэтому направился следом за Глебом в его комнату. Я сидела за столом и невозмутимо пила чай, мама с папой обсуждали поездку в Москву на днях. Как вдруг мы услышали:

– Фу, брось! Положи, я тебе сказал! Это не еда! Плохой пес! – ругань Глеба из комнаты. И тут же на кухню прибежал Мишка с мохнатым комком в зубах. Как следом выяснилось это был кот. Мишка сначала подбежал ко мне, но потом увидел Глеба и пошел к своему хозяину. Глеб остановился и посмотрел на Мишу. Миша же подошел к ногам хозяина и положил то, что недавно держал во рту. Кот так и остался лежать в нерешительности сделать что-либо ещё, Миша посмотрел на Глеба, а потом подошел и понюхал кота, затем снова посмотрел на Глеба, как бы спрашивая: – «Что это такое хозяин? И что это делало у тебя в комнате?»

Ой, помню Глеб ещё долго объяснялся с родителями о случившемся. А Мишка и Амбрэ как ни странно подружились. Может потому что никогда раньше не видели кошек и собак, и от этого не знали, что им надо враждовать. А может потому, что оба любили своего хозяина. Но я тогда знатно повеселилась, слушая, как ругают Глеба и делают ему выговор. Мол, и так дома животных хватает. Больше, конечно же досталось Глебу от Даши.

– Думаешь привел кота в дом и все?! Его же надо кормить. Чем я по-твоему должна его кормить, молоком?! Ладно, Мишка ест все что дают, а кот?! Я про котов читала, что они жуткие привереды, нальешь им молока, а им селедку подавай! – но к счастью с этим вопросом трудностей не возникло. Впервые же дни без инкогнито – то есть когда пребывание кота в доме было раскрыто – мы все узнали, что наш кот до жути любит ковыряться в мусорных очистках. Отучить его от этой пагубной привычки Глебу только предстояло. Так кот и получил свое имя Амбрэ. Породу кота нам, к сожалению, до сих пор не удалось определить. Но мы с мамой склоняемся к тому, что это помесь Европейской кошки с Японским бобтейлом. Потому как Амбрэ имел короткий и закрученный хвост как у Японского бобтейла, и сильный, независимый характер, свойственный Европейским кошкам.

Так, мне пора выбираться из кухни во двор, потому как следом за Амбрэ, обязательно притащится Мишка. А если кот тихий и бесшумный, то с белым и пушистым Мишкой на первый взгляд, все гораздо сложнее. Я вышла через заднюю дверь с кухни во двор. Хоть здесь мне дадут пополнить свою энергию. Хотя... Это тоже весьма спорный вопрос. Пришлось вернуться быстренько на кухню и сделать еще пару бутербродиков с маслом. Если мне на кухне, не дадут спокойно посидеть не под какими предложениями и подмазками, то во дворе еще можно при помощи бутеров примазаться к Генке. Гена он очень хороший. Мы с ним быстро нашли общий язык. Почему я люблю, когда ругают моего брата? Да потому что если не ругают брата значит, ругают меня. А мне так не выгодно. Из-за чего мы с братом постоянно и ссоримся. Был как-то случай...

Я гуляла на улице. Была солнечная, весьма летняя погодка. Как вдруг внезапно солнце скрылось, и начался сильный ливень. А я как назло в шортах и футболке, ну и конечно без зонта. До дома было далеко, так как я находилась в соседнем городе. Что же делать? И вот, я мокрая стояла, посреди пустынной улицы не зная куда податься. Я, наверное, так бы и стояла, если бы моим прекрасным очам не открылся, не менее прекрасный вид, на открытый люк. Ну и я не долго думая забралась в городскую канализацию. Что одиннадцатилетнего ребенка – девочку, могло побудить полезть в столь необычное место не знал никто. Скорей всего мое нежелание промокнуть под дождем. Сейчас я понимаю, что в канализации тоже не сухо, а более того еще и «пахнет», но тогда мой согретый на солнце, а потом резко охлажденный мозг под дождем, очевидно этого факта просто не учел или попросту же не осознавал. Как только я спустилась, кто-то наверху захотел сделать доброе дело, и задвинул крышку люка обратно.

Сразу же сверху перестала капать вода. Ну хоть какой-то плюс. Теперь она текла тоненькой струйкой через дырочку в люке. Мои глаза только – только начали привыкать к темноте, как вдруг на противоположной стороне канализации я заметила шевеление. И пусть говорят, что все рассказы, про канализацию и ее обитателей это миф, но я теперь охотно верю. Сначала я подумала, что это двигается нерадивый рабочий, который оставил люк открытым, а сам спустился в канализацию. Не долго думая я села на пол и начала отчитывать бедолагу.

Говорить, что это очень некрасиво открывать канализационные люки, тем самым соблазняя маленьких девочек, спуститься туда и посмотреть на все прелести канализационной жизни. Я ему еще много чего тогда наговорила. Про то, что он не компетентный рабочий, и плохо справляется со своими обязанностями. Поскольку ответом мне служил шорох и молчание, я подумала и ко всему этому добавила еще пару предложений, что пить на работе плохо. Потом мой словесный поток иссяк.

И я просто сидела в тишине, как вдруг кто-то дотронулся до меня. Сначала я подумала, что это крыса, но потом до меня дошло, что у крысы никак не может быть колючек на коже. Я не знала, что это за существо, но оно улеглось на меня и тихо «урчало», что ли. Поскольку мне было скучно я начала его гладить, и с ним разговаривать. И похоже я даже уснула. Но проснулась, я от того, что крышка люка все же открылась, и меня начали спасать. Когда вытащили, я поняла, что все это время держала что-то в руках, и это что-то совсем не сопротивлялось. Помню, как спасатели тогда отреагировали.

– Твой? – спросил один из них. Я сказала, что мой. Потом мне стало интересно, и я полюбопытствовала.

– А как вы меня нашли? – и тут господин полицейский рассказал мне историю. О том, как господин Денисов возвращаясь домой в нетрезвом виде проходил мимо крышки люка и услышал, как она делает ему выговор. Что мол ты нерадивый рабочий, что маленьких девочек надо спасать. Чтобы они не сидели в канализации, а сидели дома с мамочкой и папочкой. Сначала господин Денисов засомневался к нему ли обращаются, но последующее заявление про то, что в рабочее время нельзя пить, окончательно убедило Денисова, что обращаются именно к нему. Гражданин Денисов сразу же помчался в местное отделение полиции. Написал чистосердечное признание, и показал где находится говорящая крышка люка. Сначала мужики ему не поверили, мол пришел пьяный и всякие говорящие крышки мерещатся. Но господин Денисов был настойчив и велел открыть крышку. Так и обнаружили меня.

– А, что за чистосердечное признание написал гражданин Денисов?

– Ах, это. У гражданина Денисова сейчас идет рабочее время, в которое он отлучился без спроса, так еще и напился. В признании он клялся больше никогда не пить, и уходить с работы только по разрешению начальства. И сегодняшний день обещал отработать. Но заявление мы не приняли. Не наш уровень.

– А где работает гражданин Денисов?

– А он деточка работает спасателем, – смех начал меня пробирать, но я старалась сдержаться. Приступу смеха не дал случиться Федор Витальевич – полицейский.

– Сейчас нам надо заполнить протокол. Надо взять твои координаты и отвезти тебя домой к родителям, – родители-и! Вот блин! Настроение резко поменялось. Вкратце, когда Федор Витальевич вез меня домой, я всю дорогу старательно отработывала умиленное выражение лица и речь, которую я произнесу, когда родители увидят крокодила! Полицейский высадил меня возле дома, он хотел меня проводить, но я отказалась. Тогда он сказал, что это его работа, и он должен отчитаться о происшествии моим родителям. Тогда мне ничего не оставалось, как согласиться.

Во время разговора я сидела у себя в комнате и не высовывалась. В дом мне удалось проскочить незаметно. Крокодил уже очнулся и лежал на ковре. Я его поглаживала и приговаривала, что же нам от папы с мамой будет. Уже тогда я поняла, как назову крокодила-Геной! Внизу хлопнула дверь. Значит господин полицейский ушел. Ко мне постучали в дверь. Я сказала Гене чтобы он приготовился и спрятала его за спину. Мне повезло, за спиной его не было видно, наверное, Гена еще детеныш. В комнату зашла мама.

– Бедная моя, столько всего натерпелась, – начала мама, но на половине пути к моей кровати остановилась. Я уже было подумала, что она заметила Гену, но нет.

– Ой, тебе надо принять ванную и проветрить комнату.

– Хорошо мам.

– Давай сначала ты приведешь себя в порядок, а потом мы с тобой поговорим, – меня это вполне утаивало. Я вышла из комнаты и взяла с собой Гену. Его пришлось спрятать под одеждой. Сначала я помыла Гену. Купание ему понравилось. А потом он лежал и ждал пока вымоюсь я. Когда процедура полностью закончилась, мы отправились ко мне в комнату. Там я легла в кровать, а Гену спрятала под одеяло и сказала ему, чтобы он без разрешения не вылезал.

В комнату зашла мама и села на кровать. Она принесла мне чай, но я от него отказалась. Она начала гладить меня по голове, и приговаривать.

– Бедный мой ребенок. Ах сколького ты натерпелась. Но ничего я им устрою, завтра же жалобу во все инстанции напишу. Что бы в городе больше ни одного люка открытым не осталось!

– Мам, – ангельским голосом сказала я.

– Что мое солнышко?

– Мне плохо.

– Что я могу сделать, чтобы тебе стало лучше? – да! Это была она! Фраза, которую я так долго ждала!

– Мамочка, а давай заведем дома какую-нибудь зверюшку, я бы о ней заботилась, кормила, убирала за ней... выгуливала?

– Хорошо. Кого ты хочешь, кошечку, собачку? – тогда у нас еще не было Мишки и Амбрэ.

– Мам, а ты поклянись, что разрешишь оставить мне зверюшку какую я выберу.

– Хорошо, – и мама поклялась по всем правилам. Только после этого я дала Гене добро вылезать. Когда мама увидела крокодила у своей маленькой девочки в спальне, ее хватил шок. Она не думала, что дочь захочет завести себе такую зверюшку, максимум чего от меня ожидала мама, это крысу. Но клятву все же пришлось сдержать, ведь для мамы клятва много значит, все же она врач. Сначала мама позлилась, но потом рассмеялась.

– Чего смешного то?

– Да, Федор Витальевич, когда уходил, спросил, чем мы зверюгу кормим. Мы ясно ему дали понять, что не понимаем, о чем идет речь, он только развел руками и ушел.

Как говориться полдела сделано, осталось уговорить папу. Папа долго не поддавался нашим уговорам. Даже объявил бойкот. Но потом, когда папа пил кофе, а Глеб неожиданно влетел на кухню, и папа пролил кофе на пол, а Гена, вслед бегущий за Глебом, остановился. Он перестал преследовать свою добычу. Объектом его исследований стала лужа кофе на полу. Гена недолго думая начал ее слизывать. Тут и папа опустил руки. Мы все начали смеяться, и папа разрешил оставить Гену.

И вроде уже все члены семьи согласны, но только не Даша. Кухарка и теперь не соглашается кормить Гену. Поэтому кормление я взяла в свои руки. Да-а, эта история с крокодилом еще всем нам здорово потрепала нервы, особенно родителям. Глеб завелся, почему у его сестры есть домашнее животное, а у него нет? Родители согласились, чтобы и Глеб завел себе зверушку. Глеб не ожидавший столь быстрого согласия растерялся и долго думал кого же ему завести? Жирафа? Слона? В итоге все сошлось к лабораторной Глеба.

Изучение жизни червя. Теперь же у Глеба трое любимцев. Амбрэ, Миша и дождевой червь. Как-то мы у Даши спросили, кто ей нравится больше? Крокодил Гена или червь Алекс. Кухарка сказала, что ей нравится крокодил, но исключительно только в мультике. Так что была ничья.

А еще с крокодилом был случай. Родителям был звонок на работу. После которого все побросали свои важные дела. И поехали в школу к директору. Поскольку звонивший, а точнее звонившая сказала, что их дочери необходима срочная помощь. Если раньше родителей вызывали исключительно из-за Глеба, то теперь очередь дошла и до меня. Когда родители ворвались в кабинет директора, то они увидели следующую картину. Директор сидел за столом, в одной руке он держал стакан с водой, а в другой капли. Он ровно отсчитал двадцать три. И протянул их моей учительнице по окружающему миру. Я же сидела напротив стола директора и натянула на лицо ни в чем невинное выражение.

– С тобой все в порядке? – первым делом ко мне подбежала мама, и убедившись в абсолютном здоровье дочери, обратилась к директору.

– Что случилось? Почему нас вызвали с работы сюда и сказали, что Лене требуется срочная помощь? Я вас спрашиваю почему! – директор протянул моей маме стакан.

– Выпейте, успокойтесь пожалуйста. Сейчас Инна, Ленина учительница, вам все расскажет.

– Вы не представляете, что сейчас учудила ваша дочь! Она сорвала урок!

– Простите, но каким же образом она его сорвала? Ведь Лена всегда отличалась хорошим поведением, и оценки ниже тройки никогда не получала!

– А сегодня получила! Я ей за контрольную поставила кол! Жаль, что ниже оценки нет.

– Но извольте, по вашему предмету у Лены всегда были положительные оценки!

– Вот именно, что всегда! И я считаю, что моей лучшей ученице не позволительно допускать в контрольной, столь непростительной ошибки.

– В чем же ошибка Лены? – спросил папа.

– Она решила всю контрольную правильно, за исключением одного вопроса, она написала, что местом обитания крокодилов является канализация! – мама с папой, постарались объяснить всю печаль моего положения. И после двухчасового питья чая, и услышанной истории, Инночка смиловалась и поставила за контрольную пять с минусом. Просто потом у нас было несколько уроков, посвященных тому, что крокодилы не живут в канализации. Это суеверие и просто дело случая. Как мой Гена попал туда, осталось загадкой, но поскольку никаких жалоб больше не поступало о крокодилах в канализации, то это дело замяли.

Гена был послушным, легко поддавался дрессировке, но только так, он относился ко мне. Больше всего он не любил как нестранно не кухарку Дашу, а моего брата Глеба. Вот что я могу поделывать? Не любил и все тут!

Я подошла к оазису, так мы называли тот участок заднего двора со всеми удобствами, где обитал крокодил, и скормила Гене два бутерброда. Он насытился и позволил мне его погладить, я села рядом с ним, и стала совмещать приятное с полезным. Гладила Гену и ела бутерброд. Что из этого приятное, а что полезное я не знаю. Так я просидела несколько минут. Потом пришлось вставать и идти в дом. Я все так же незаметно, шпионом пробралась в дом, и залезла к себе в постель. Как вдруг зазвонил будильник. Уже семь часов! И какой только дурак поставил мне будильник на семь?!

Кому-то явно надоело жить! Этому счастливцу просто повезло, что я сегодня встала ни свет- ни заря. Но я кажется, догадываюсь кто это сделал. Тот, кто дрыхнет сном младенца в соседней комнате – Глеб. Я уже придумала как все обыграть, мне нужно только ведро и... Нет, лучше я пойду в магазин...

Почему я думаю, что это кто-то мне поставил будильник, а не я сама забыла его отключить. Так это потому, что даже если я и ставлю будильник, то только на 07:15, поэтому раньше семи я просыпаюсь редко! Но как говорится редко да метко! Не хотела бы я сегодня проснуться из-за будильника, поэтому я выбрала себе такую стратегию. Я быстренько одеваюсь, умываюсь и иду в магазин. А к тому времени когда я приду все уже должны сидеть на кухне, в том числе и Глеб. Когда я зайду, он спросит, как мне спалось?

Я скажу, что супер, встала сегодня раньше шести, сделала, зарядку покормила животных, сама поела и пошла по магазинам. Вот тут и будет облом. Он ставил будильник, чтобы разбудить свою сестренку, но не тут то было! будильник будил пустую кровать. Да, знаю, я злой гений....

Глава вторая. «Приятная» новость

Я три часа бродила по магазинам. Особо ничего толкового не купила. Ну, вместо нормальных продуктов, я истратила всю свою заначку на всякую «гадость», как говорят взрослые. Кроме гадости я еще купила набор пастельных мелков и скетчбук. Всѐ-таки решила на лето завести новый, для зарисовок. Вот только, что я там буду зарисовывать, я еще не придумала. Домой я вернулась как раз к обеду. Вот только получилось, не так как я ожидала. На кухне сидела только мама. Я быстро закинула все свои покупки к себе в комнату. И спустилась вниз.

– С добрым утром Котик.

– Мама, я не котик. А где все?

– Ты как раз вовремя. Вы с Глебом быстро собираете вещи и на лето отправляетесь к своей тете в деревню, – сказала мама, как ни в чем не бывало.

Я стояла с открытым ртом. И то открывала его то закрывала, не находя что сказать. Сначала я хотела возмущаться из-за того, что мы едем в деревню, но потом подумала, что будет чудесный повод порисовать, эдак в деревенском стиле. Дальше я хотела возмущаться из – за того, что едем на все лето, но потом подумала, что какая разница все лето здесь, или там. Я решила, что лучше там.

Хорошо... Только вот, что нам делать с Генной?

– Мы его отдадим Федору Витальевичу. Он ведь хорошо ладит с ним.

Да, Федор Витальевич стал в нашем доме частым гостем после этого случая. И на удивление он понравился Гене. Так, хорошо, вопрос с крокодилом решен.

– А в какую деревню мы едем?

– А что у тебя много тетей которые живут в деревне?

– Если честно, то нет. Только одна тетя, тетя Оля. Постой! То есть ты хочешь сказать, что мы едем к тете Оле?!

– Да, а вот до тебя быстрее дошло, чем до твоего брата, – сказал папа.

– Но почему?! За что нам это наказание?! Мама, папа, на три месяца, вы серьезно? – Почему мы с братом не хотим ехать к тете Оле. Да потому, что она не выносима. Отдых у нее превращается в каторжные работы. Не потому, что нам не нравится в деревне, а очень даже наоборот, только у тети Оли свои планы на этот счет. В огород не ходи! На речку не ходи! Сиди дома! Еду готовьте сами, не маленькие! Только вот скажите на милость как мне готовить что-то без продуктов?

Если в огород нельзя, из дома нельзя, никуда нельзя. У нее даже телевизора нет! Когда мы были у тети Оли первый раз, она еще более-менее себя вела с нами нормально. А когда стали большими, то стало просто невыносимо. Когда мы были у нее последний раз, два года назад, то еле выжили. Мы были у нее целый месяц! Я выживала так: Брала свой набор «юный художник», и вылезала на крышу дома. Оттуда я сидела и наблюдала за происходящим и делала наброски и зарисовки. Как Глеб выживал, я не знаю, но как-то выжил. Благо мама с папой были рядом. То в поход нас позовут, то по магазинам прошвырнуться вытащат.

Но было как-то раз, что мама с папой в город поехали и застряли там на неделю. У папы на работе случилось ЧП, а мама поехала вместе с ним, как она выразилась поддержать, но мне кажется, что она тоже устала от Оли и ее выходок. Например, запирается днем у себя в комнате и целый день оттуда не выходит. При этом она ничего не пьет и не ест, во всяком случае при нас. Выходит, только на следующий день и на все мамины вопросы отвечает, что болела голова. Но да ладно, главное, чтобы мама с папой были рядом...

– Серьезней некуда. Мы затеяли в доме ремонт.

– Капитальный.

– Стоп! Что вы хотите этим сказать? Мы с Глебом там будем без вас?!

– Ну не совсем.

– Мы будем приезжать на некоторые выходные, – кажется родители и сами не в восторге куда нас отправляют. Интересно, что по этому поводу говорит Глеб?

– А, что Глеб думает?

– А он еще не понял куда вы едите.

– А, ну понятно, – может мне одной и не удастся уговорить родителей остаться, но вместе с Глебом шанс есть. Я быстро поднялась наверх и постучала в комнату Глеба.

– Открыто!

Когда я зашла в комнату, то увидела следующую картину. Глеб бегал по комнате и лихорадочно собирал вещи в большой чемодан, который, лежал у него на кровати. Периодически он останавливался проверяя ничего ли он не забыл, и как можно было судить по дальнейшим его действиям, то определенно что-то, да забыл.

Я подошла к столу и села на него, продолжая наблюдать за манипуляциями брата. Он на меня не замечал, поэтому пришлось привлечь его внимание.

– Что ты думаешь на счет поездки в деревню?

– Что? Насчет поездки? – он на секунду остановился и посмотрел на меня.

– Да, по поводу поездки в деревню.

– Ну круто. Уточка там всякие. Хрюшки – поросюшки. Рыбалка, речка, чистый воздух не то, что у нас в городе!

– Поздравляю! Вы только что, прошли психологический тест, который определил ваши умственно-отсталые способности!

– Ответив на два вопроса? – вот за что я люблю своего брата... Любой другой бы на его месте, кричал на свою младшую сестру, что она села на его стол, и то как она разговаривает со старшими. Но это любой другой, но только не Глеб. Нормальный бы спросил, что это за тест? или как я его прошел, ответив на тупые вопросы? Но только не Глеб. Он привык всегда напрямик. Дискомфорта он при этом не испытывает в отличие от его собеседника.

– Да, ответив на вопросы. Ты хоть понимаешь, куда мы едем?

– В деревню.

– Куда именно? В какую деревню?

– Ну не знаю, наверное, к тете О... Бли-и-ин! На три, месяца-а-а!

– О-о, как я вижу, процесс умственной деятельности запущен! – хотя возможно я поспешила с выводами. Потому как дальнейшие действия брата не изменились, а наоборот только усилились! Он с большим рвением забегал по комнате.

– Глеб! Ау! До тебя дошло?

– Да..дошло-дошло...

– А почему ты продолжаешь дальше разбрасывать вещи и громить свою комнату? – комната у Глеба конечно была знатная. Лучше, чем у меня. Больше в два раза, так еще и балкон имеется. Я умоляла его поменяться со мной комнатами, а он ни в какую. И угрозы на него не действовали. Глеб твердо стоял на своем.

Конечно, ему класс. Огромная двуспальная кровать в углу комнаты, тумбочек и шкафов по минимуму, зато в центре шикарный ковер и музыкальная гарнитура. Если вы хотите самую крутую вечеринку, то к Глебу! Вся школа тащится от Глеба. Он устраивает самые заводные вечеринки! Страшно сказать, но репутация у Глеба отменная. Многие в школе как узнали, что я его сестра, сразу начали приставать с предложениями: а давай сегодня погуляем, или давай я за тебя домашку сделаю, или давай будем дружить.

Тех болванов кто предлагал дружбу я сразу отшивала. Тех, кто домашку делать, я соглашалась, но это подобраться к Глебу им все равно не помогало. Ведь он меня на свои мега-супер-пупер вечеринки не пускал! Большая, гордая какаха! Но, а тех, кто назначал свидания, в общем, о них я рассказывала Глебу, и он к тем даже близко не подходил. А соответственно

они тоже были в пролете. Почему он так на них реагировал? Нет, были, конечно, настойчивые типы, тогда у Глеба с ними разговор был короткий. Я же к Глебу напрямую не подходила и не говорила, что тот тип, ко мне цепляется. Я все дело расставляла более деликатно. Во время разговора за ужином или завтраком, обронила пару раз фразы, что-то насчет свидания, и того симпатичного мальчика из одиннадцатого класса.

Как бы в невзначай называла фамилию, имя, возраст и где живет. И уже на следующий день, этот мальчик завидев меня за километр, старался ближе не соваться. Ах, Глеб, глупышка. Наверное, думает, что делает мне таким образом одолжение, или считает, что я так думаю. Но нет, я то знаю в чем кроется причина. В том, что он у меня единственный и любимый братик, хоть мы часто и соримся, но потом все равно миримся. Отношения у нас вполне хорошие. И Глеба все устраивает, пока в моей жизни не появится другой мальчик. Глеб начинает ревновать и думать, что теперь я ему буду уделять меньше времени. Что я могу ему сказать? Эту какашу никак не переубедить. Я просто развожу руками, мол, что поделать? Я же тебя не ревную ко всем твоим подружкам? А ведь и правда, не ревную! Как-нибудь потом надо будет над этим подумать.

Но все же Глеб заблуждается, он думает, что если я и вправду влюблюсь, то он сможет этого парня отпугнуть от меня? Да никогда в жизни! Но я бы все равно на его месте подумала насчет того, чтобы пускать меня на его крутые вечеринки. Я была бы не прочь с балкона прыгнуть прямо в бассейн. Что поделать, если у Глеба такой классный вид из окна?

– Я не громлю свою комнату...

– Да, действительно, громить больше нечего.

– Я ищу заначку.

– А-а-а заначку, ну да, это святое, – я слезла со стола и подошла к музыкальному центру брата. Там были: ударная установка, гитара, микрофоны, огромные колонки и синтезатор и прочая дребедень. Последний как раз меня и интересовал. Я подошла к синтезатору и приподняла одну из клавиш, затем засунула пальцы внутрь и достала деньги, скрученные в трубочку. Брат все это время наблюдавший за моими действиями потерял дар речи. Вот только от чего? От того что нашлась заначка? Или, что нашла ее я?

– Как я помню, у тебя здесь четная сумма. Так что делим пополам.

– Че-его? Совсем озверела мелкая?! А ну давай сюда деньги!

– А если не отдам?

– Тогда мама узнает кто, когда у нее были важные гости, сцепил между собой собаку гостей и наших Амбрэ с Мишкой!

Да-а...Было дело. Каюсь. И тогда сорвалась очень выгодная сделка. Я же не знала, что собака Тильтов, такая, такая, я даже не могу подобрать слово. Ну в общем такая! Я просто показала ей язык и обозвала, как обозвала уже и не помню, но она начала лаять на меня, ну и за меня вступились наши кот с собакой. Этого никто не видел кроме Глеба, как я дразнила животное. Ну а чего, если я терпеть не могу лысых котов, он думал, что я буду в восторге от лысой собаки? Как мне потом объяснял Глеб, у этой собаки была очень длинная шерсть, а на улице лето! Жарко! Вот ее и подстригли под ноль. Ну зрелище я вам скажу не из приятных. Как я аргументировала:

– Вот у меня длинные волосы, и что. Мне может тоже летом жарко! Но я же на лысо не стригусь?

– Ладно, твоя взяла! Ой какой большой и наглый мне достался брат! Пожалел для бедной несчастной сестры денег. Нет у меня больше брата! – пыталась я надавить на жалость.

– А где твоя заначка, кажется у тебя там было больше чем у меня сейчас?

– Я ее потратила... Пстой, а ты откуда про заначку знаешь? Ты рылся у меня в вещах!? Отвечай!

– Ты у меня между прочем тоже рылась.

– Так это... это же... – я не нашла что сказать.

– Да ладно, оба хороши. Держи! – и Глеб мне протянул ровно половину.

– Вот, за что я тебя люблю, братик! – и я его от души поцеловала в подставленную мне щечку.

– Знаешь, Глеб, чего я собственно к тебе приперлась?

– Ну примерно догадываюсь.

– Понимаешь, я не смогу одна отговорить родителей от этой поездки, а с тобой у меня есть шанс.

– Ты знаешь, а я ведь и сам не в восторге от этой идеи. Капитальный ремонт, да кому он нужен?

– Ну мне, например. У меня вот крыша уже второй гот течет. Это у тебя козырное местечко с видом на миллион! А у нас простых крестьян... в общем, выбирать не приходится...

– Да ладно тебе, хочешь хоть сейчас ко мне переезжай. Или нет, давай лучше меняться.

– Думаю родителей не очень обрадует идея, что вместо дочки теперь будет мучаться сыночек.

– Согласен.

На том мы и порешили. Когда мы спустились к родителям, они не сильно обрадовались, увидев нас с такими лицами. Поэтому, когда мы с ними заговорили они попытались уйти от темы нашей беседы, что собственно пока получалось только у папы, который сославшись на срочные дела, быстренько укатил на работу. У мамы такой возможности не было, поскольку ее машина находилась в ремонте.

– Дети, понимаете отказаться не возможно. Мы ведь с папой уже предупредили тетю Олю.

– Ну и что? Плевать! Сдайте нас в какой-нибудь лагерь! В конце концов интернат. Но только не к ней! – о-о-о, это мой братик разошелся.

– Лена, что ты скажешь в защиту брата?

– Вы знаете, я больше склоняюсь к нейтральной стороне. Так сказать, если бьют белых, то я за красных, а если бьют красных, то я за белых. Но в данном случае я за Глеба.

– Все с вами понятно дети, – последнее прозвучало как ругательство.

– Мы не дети. Мы уже способны отвечать за свои поступки! – ой Глеб, не зная броду не суйся в воду. Я ожидала от тебя большего.

– К сожалению, я вас огорчу. Тетя Оля сама за вами приедет.

Дальше было что-то...

Глава третья. Игорь

Приехала тетя Оля. Мы с Глебом поняли, что проиграли эту битву. Но ничего отыграемся в другой раз. Нам пришлось быстро паковать чемоданы. но по крайней мере мне. Я спустилась вниз по лестнице, со второго этажа на первый, со своим баулом, ну раз на все лето так я решила не мелочиться, взяла с собой все самое необходимое особенно то, что сегодня прикупила. Конечно, пакет в мою сумку уже никак не влезал. Пришлось нести его в руках. Так вот, когда я наконец то добрела до тетиной машины, то услышала, как Глеб с ней ругается, не с машиной, конечно, а с Олей.

Я конечно же, как всегда пришла на заварушку в самом конце, толком ничего не поняв. Поняла только одно, если бы Глеб не был, сейчас так сильно занят он бы мне помог дотащить чемодан. После того как они закончили ругаться Глеб все же соизволил заметить меня и помог загрузить мои вещи в багажник. Когда он протянул свои ручонки к моему провианту, я была готова его укусить, и кажется он это понял судя по моему выражению лица, потому резко убрал руки.

Пакет взяла с собой в машину. Я уселась на заднее сиденье, Глеб вместе со мной. Тетя с мамой еще долго прощались, ну конечно при маме она вся такая добренькая, не то, что без. А ведь она даже не старая, она младше своей сестры, то есть нашей мамы на три года, а выглядит еще моложе. Вот наконец они распрощались и тетя села в машину. Нам она ничего не сказала. А я даже не успела у Глеба расспросить из-за чего они поссорились. Когда мы выезжали за ворота тетка ни слова не сказала. Но как только мы оказались на достаточном расстоянии от нашего дома, она не выдержала:

– Я тоже не в восторге. Целое лето с вами нянчиться, – как будто прочла мои мысли, но только сказала в наш адрес. Ведь я на протяжении того времени как мы сели в машину только об этом и думаю, что мне с теткой придется провести целое лето. Тоже мне «нянчиться», да она даже готовить не умеет. Вот серьезно, ни разу не видела, как она готовит. Это делала либо мама, либо папа. Или же мы попросту голодали. Так как доступ на кухню был тоже ограничен.

– А если вам не нравится, что мы целое лето проведем с вами, то почему не отказались?

– Дочка, ты думаешь у меня был выбор. Я отказалась, сослалась на покраску стен и ремонтирование крыши. Через четыре часа твой папа приехал ко мне с инструментами и бригадой рабочих, они разобрали, а потом собрали и без того хорошую крышу, – да, если честно крыша у тетки была, что надо. Хоть у нее дом и больше чем наш, но он был гораздо ухоженнее нашего. Крыша не то, что не протекала, так еще и не нагревалась на солнце, и ни пропускала, ни звука. Когда я спряталась на чердаке в грозу, то было совсем не так как показывают в мультках и кино. Чердачное окно не дрожало, ничего не громыхало, я как будто смотрела кино без звука, картинка есть, а звук пропал. А когда мама с папой уехали, и тетка запретила выходить из дома, я в солнечную погоду через чердачное окно выбиралась на крышу, и там загорала, как ни странно, черепица совсем не нагревалась, и я могла проводить время на крыше часами.

Я решила взять быка за рога. Если тетка не хочет, чтобы мы были с ней целое лето то ведь можно договориться.

– А может, вы нас отдадите в какой-нибудь лагерь?

– Милочка, неужели ты думаешь, что я не думала об этом? Я вашей маме тоже предлагала эту идею, но она сказала, что будет каждые выходные вас навещать, и тогда, как я ей объясню ваше отсутствие? Пошли выбросить мусор и пропали? А? – согласна, чего-то я тупанула. Глеб оказался наиболее сообразительнее меня.

– А давайте договоримся. Когда приедем, вы нас не трогаете, и мы к вам не лезем. И чтобы не было, каких-то дурацких поручений типа вынесите мусор, сходите по магазинам.

Не хотите готовить, хорошо. Мы сами себе будем готовить еду, но только мы не должны быть затворниками как обычно. На кухню не ходи, из дома не выходи, по огороду не шастай, в магазины тоже нельзя.

– Это, все? – похоже, тетка была рада такому решению, и ей хорошо и нам. Я посмотрела на Глеба, кажется, он хотел сказать все, но тут я кое – что вспомнила.

– Нет. Понимаете, мой брат упустил одну очень важную деталь.

– Да? Какую же?

– Наши финансы были полностью доверены в ваши руки.

– То есть вы на мели?

– Ага, на полной! – согласился Глеб.

– Хорошо, можете ко мне обращаться по вопросам финансового обеспечения, на том и договорились.

Когда мы, наконец, доехали, то дом было не узнать. Я и не думала, что за два года можно поменять в доме, ну буквально все! Начиная с формы дома и изменением количества этажей. Раньше их было три, а теперь чуть ли не шесть. Дальше поменялся сам цвет дома, он стал желтым, черепица же с красного поменяла цвет на зеленый. Рядом появилась, какая-то пристройка в виде башни. Она была выше дома примерно на этаж. Сама же конструкция была выложена из синего кирпича. Забор к счастью, или нет, остался простой, деревянный. Но, уже только смотря, на этот дом у меня не складывалось впечатление, что я в деревне. Глеба похоже посещали такие же мысли, потому как он спросил:

– У вас, что здесь? База отдыха или пятизвездочный отель? – хотя, по-моему, с отелем он перегнул. Тетка в ответ лишь рассмеялась.

– Нет, просто у меня теперь здесь частная школа.

– То есть ты получаешь директор?

– Ну да, а что вас собственно смущает. Не было в ваших перспективах на жизнь, плана тети директора?

– Нет, не было. А я слышал, что в частных школах нет каникул, таких как у нас.

– Ну и что Глеб. Подумаешь другие правила, порядки, законы.

– Лен, да ты хоть понимаешь, что они учатся здесь целый год!

– Что, и даже летом?

– Да, Леночка, и даже летом. Но не бойтесь вас я не заставлю учиться. И советую лучше во время уроков по коридорам не шастать.

– Кажется мы с вами договаривались.

– Да Глебушка, мы то с вами договаривались. Но вот вы с моими охранником, дежурным, уборщицей и поварихой договаривайтесь сами. Я не приделах.

– Здравствуйтесь, госпожа Ольга. Вы так быстро вернулись? – к нам вышел мужчина лет тридцати. Он был одет в драные джинсы, почему-то подозреваю, что они не были такими, а сверху на нем болталась белая футболка с надписью, которая гласила «Кто красив, а кто умен, но, а я все вместе!». Меня так и подмывало спросить в каком интересно месте? Потому, что умом он пока не блистал, да и понятия о красоте у нас тоже видимо разные. Я посмотрела на Глеба, тот был весь красный как рак, но он конечно держался молодцом, так и не засмеялся. В то время мужик подошел поближе, и мы его смогли получше рассмотреть. А в принципе ведь ничего так. Загорелый, лицо тоже симпатичное, по рукам было видно, что занимается спортом. Видно брат все же увидел объект моего интереса. Поскольку не так уж и сильно, но весьма ошутимо, локтем, толкнул в бок.

– Сколько раз я тебя просила выбросить эту футболку?! – разгневалась наша тетя.

– Так я же это, ваших племянников встретить, – не знал, что ответить мужчина.

– И что? Ничего получше не нашлось, чтобы надеть? – кажется, тетю и вправду сильно бесила эта футболка.

– Привет, я Игорь.

– Это Лена, а это Глеб. Дети, Игорь мой помощник и заместитель. По всем вопросам обращаться к нему. Игорь, покажи детям их комнаты.

– Пойдемте, – и Игорь нас повел к желтому дому. И за одно помог дотащить чемоданы.

– Да, у вас сложные отношения с тетей.

– С чего ты взял? Нормальные отношения, мы не лезем к ней она к нам.

– Глеб, сколько я уже здесь работаю, но еще не разу не видел ее такой. Только когда вы приехали. Да и велела она мне вас поселить на самый последний этаж. Там как раз ровно две комнаты, и чердак, – неуверенно сказал Игорь.

– С чего вы вообще решили, что эта такая реакция на нас? Я думала, что ей ваша футболка не понравилась, – Игорь остановился и рассмеялся. Кажется, не только у тети странная реакция.

– Да она же мне сама эту футболку на день рождения подарила!

– Серьезно?! Без шуток?! – мы знатно с братом офигели.

– Ну да. Вы знаете, если честно, то она мне тоже не особо нравится. Только это между нами ладно? – Игорь нам подмигнул.

– Ладно, – согласились мы с Глебом. Когда мы, наконец, таки взобрались на шестой этаж, Игорь нам сказал, что он живет этажом ниже, так, что мы можем, смело заходить к нему в гости. Но так же нам открылась правда...

На самом деле там не две комнаты, а одна большая. И судя по ней я бы не сказала, что дом достроили недавно. Потрепанные обои, рисунок цветочка настолько выцвел и стерся, что походил на чей-то череп. Потолок, лет десять назад, последний раз белили. Он был уже весь, не то что серый, а скорее даже черный. Как в копоти. Мебель тоже оставляла желать лучшего. Допотопная кровать, рядом стояла раскладушка. Конечно же я сразу выбрала раскладушку. За что Глеб на меня сильно разозлился. Конечно, я его не виню, кому охота на этом, спать три месяца? Когда Игорь говорил две комнаты, он, наверное, имел в виду те шкафы, которыми перегороджена половина одной большой комнаты.

Эдак создавался образ двух. Судя по физиономии Глеба, он выбирал себе половину, и тоже был весьма «удивлен». Но пока он был в шоке, я успела свою раскладушку передвинуть к окну, на самую маленькую половину. Ну и пускай маленькая, зато не так плохо выглядит. На моей половине всего лишь одно окно, а у Глеба их два. Что позволяет на его половине увидеть в стене и на полу кучу изъянов. Да, и кстати, на моем окне еще что-то болталось наподобие штор. Какие-то красные пыльные тряпки. А у Глеба, окно было на половину заклеено газетами. А у второго, вообще стекло отсутствовало. Мне стало интересно, неужели, когда папа приехал с бригадой рабочих, Оля не могла попросить отремонтировать эту комнату? Все-таки здесь мы будем жить. Благо радовало, что пол не скрипел, но не радовало, что там лежал огромный пылесборник. Я не любила никогда, да и не полюблю такие ковры, у которых длинный ворс.

– Давай сходим к Игорю и попросим нас переселить? – предложила я.

– Пустая трата времени. Ты же слышала, что это тетка постаралась нас сюда заселить. Спорим, что другие этажи у нее как в отеле, с кучей шикарных комнат, только на одном этаже. Ты же видишь по масштабам какая у нас комната?

– Ну, давай хотя бы попросим окно сделать? Мы же не можем спать с неостекленным окном? Ведь, так?

– Ладно, пойдём! – Глеб согласился. Вот теперь я поняла, почему Игорь не проводил нас до самой комнаты, а оставил чемоданы на шестом этаже и ушел.

Если честно, то это была одна единственная дверь на этаже. Хотя места там было еще достаточно, по крайней мере для одной такой же комнаты. В общем, мне не нравился наш этаж. Унылый, скучный и грязный. К тому же одна единственная лампочка на лестнице, и еще пара лампочек у нас в комнате. Короче, тетка постаралась на славу. Заселила нас в самую глушь.

Пятый этаж оказался таким, как и говорил Глеб. Пять комнат на этаже, плюс туалет с ванной в каждой комнате свои. Кстати мы забыли спросить, где наши туалет и ванна? Но ничего сейчас этот вопрос решим. Осталось дело за малым, найти в какой комнате проживает Игорь. Первая дверь сразу отпадала. Поскольку она была розового цвета и за ней слышались девчачьи голоса. Пришлось идти дальше, по коридору. Ковер был длинный на весь коридор, но при этом чистый и ухоженный, наверное, здесь есть горничная.

– Тетка, наверное, кучу денег берет, – сказал Глеб.

– За что? – не поняла я.

– Ну у нее же частная школа. А обучение в частной школе, да еще и с таким масштабом стоит кучу денег. Представь, сколько ей родители детей платят, чтобы их детки жили вот так, – и Глеб кивнул вдоль коридора.

– Ты прав братик. А мы ее родные племянники и она нас поселила, как приемышей, каких-то. Лишь бы крыша над головой была.

– Смотри! – мы остановились напротив следующей двери. Она была больше первой как минимум в два раза. Но, что поражало больше всего, так это то, что она была металлическая.

– Ты думаешь, Игорь здесь, живет? – спросила я у брата. И тут как назло дверь открылась, и оттуда вышел Игорь. Не люблю, когда брат оказывался прав.

– Ой! А вы что здесь делаете? – похоже, что Игорь был удивлен, а может напуган. Да кто его вообще понимает?

– Ты же сам нам сказал, что живешь этажом ниже и к тебе обращаться по любым вопросам. Вот мы и обращаемся.

– А-а-а, я-ясно-о. Только я не здесь живу, моя дверь следующая, – следующая дверь, была очень непрезентабельного цвета. Не думала, что мы с Глебом до нее дойдем, но все же дошли. Нас смутил ее цвет. Цвет детской неожиданности, и конечно же меня радовало, что Глеб был не прав.

– Я живу в той комнате. А это архив вашей тети. Туда ходить нельзя.

– Библиотека? – оживился Глеб.

– Нет, библиотека находится в башне, так же, как и большинство классов. А здесь ее личная документация.

– Понятно, – сказал Глеб и дальше понеслось. Или точнее понеслась – я.

– Слышь упырь, ты, куда нас заселил? А?! Ты хоть сам видел эти трущобы? – я ожидала все, что только можно ожидать, но только не этого. Игорь сначала посинел, потом позеленел. Потом, кажется, до него дошло, что никто его бить не собирается, пока, а потом начал кашлять. Уже после того как он откашлялся, спросил у меня.

– Девочка, ты кто такая?

– Я Лена, племянница Ольги. Или с памятью совсем туго?

– Лена, успокойся, давай я лучше сам поговорю с этим, – и Глеб поговорил! Да так, что после этого к нам уже через час в комнату пришли рабочие. И стали белить потолок, клеить новые обои и вставлять пластиковые окна, замест деревянных.

– Брат, а я стала тебя еще больше уважать.

– А куда ты денешься? Ты видела, как он побледнел, когда ты назвала его упырем?

– Не то слово. Он в тот момент и сам стал похож на упыря. Но если честно, то я их ни разу не видела. Как думаешь, они разложившийся труп или полуразложившийся?

– Честно говоря, я думал, что это помесь зомби и вампира, – мы с Глебом гуляли на улице, так сказать нарезали круги вокруг дома. В саду у тетки мало, что изменилось. У нее остался даже огород. Правда, на заднем дворе, сарай исчез, но появилось каменное, двухэтажное сооружение. А все остальное, летняя веранда, будка без собаки и будка с собакой остались те же. На летней веранде сидели девушки и пили чай. Похоже, беседа у них протекала вяло. Но как только они увидели нас с Глебом, ну хорошо, как только они увидели моего ненаглядного

братца, так сразу же оживились. Я была начеку, поэтому взяла Глеба за руку, чтобы не лезли. Глеб был не против, мы решили подойти к девушкам поближе.

– Привет, вы новенькие?

– Мы не... – но не успела я договорить, как меня перебила другая.

– Вам здесь понравится.

– Да, поначалу нам тоже было страшно, но вы привыкните, это лишь вопрос времени.

– Послушайте мы не ученики, – наконец я смогла вставить слово.

– Да, а кто же? – похоже, девушки были сильно озадачены.

– Это мои племянники, – ну вот, как всегда. Почему тетка вмешивается?

– Да, мадам Ольга.

– Простите, мадам Ольга.

Ну, вот почему она пришла? Мы могли так мило поболтать, но нет, пришла и все испортила. Простите, мадам Ольга, тьфу. И чего они ее так зовут? В итоге тетка нас отправила к себе, сказав, что рабочие закончили, и мы должны с дороги отдохнуть. А девчонок она начала отчитывать, но я так и не поняла за что. Может потому, что разговаривали с нами? Да и разговоры у них были странные, «вы здесь привыкните», «вам здесь понравится». Бред, да и только. Когда мы с Глебом поднялись к себе, то комнату было не узнать. Мебель, конечно, осталась та же. Кровать, раскладушка, тумбочка, два кривых шкафа, один большой стол и один не менее кривой стул. Но зато, поменяли окна, повесили на них тюльки, но хоть что-то, переклеили обои, и побелили потолок. Обои были сине-фиолетового цвета, темненькие, но да ладно. И, что меня «порадовало» больше всего, так это то, что один пылесборник заменили на другой. Класс! Но он хотя бы новый, а значит чистый.

– Надо будет, потом насчет мебели договорится, – брат читал мои мысли.

– Тебе не показалось странным, как тетка отреагировала на то, что мы разговаривали с девочками?

– Значит, мне не показалось, раз ты также думаешь.

– И все их разговоры, они звучали как-то странно. Как будто здесь не обычная частная школа, а какая-то детская тюрьма.

– Вот у нас с тобой, дорогая сестричка, точно тюрьма! – и мы засмеялись.

– Слушай. А тебе не кажется, что мы, что-то забыли?

– Да вроде нет, может это ты что-то забыл?

– Мы забыли позавтракать, пообедать и поужинать, – а ведь, правда!

– Но я-то в отличие от вас завтракала, – я посмотрела на свои наручные часы – «подарок»

Глеба, потом как-нибудь вам об этом расскажу.

– И который час?

– Без двадцати десять. Поверить не могу, что день так быстро прошел.

– Угу. А ведь за окном уже стемнело, не удивительно, что мой живот урчит.

– Пойдем, найдем Игоря? – предложила я, – кстати, ведь мы так и не узнали где туалет?

– Пошли! – и мы спустились на пятый этаж. На удивление везде было тихо, как будто все уже спали. Хотя еще не было десяти. Когда мы нашли нужную нам дверь, то еще долго стучали, поскольку нам никто не открывал, или не хотел открывать. Глеб уже устал стучать, поэтому я переняла эстафету. К счастью мне повезло, я только замахнулась ногой (чтобы наверняка), как сзади я услышала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.